

Лу Си проснулся знаменитым.

Вернее сказать — он «выстрелил», но так, что лучше бы этого не случилось. Прошлой ночью он спьяну завалился в бар с лучшим другом, набрался до беспамьтства и умудрился не просто сбить с ног наследника корпорации Цяо, но и, приняв его за какую-то «красотку», смачно поцеловать. Какой-то пронырливый папарацци заснял этот момент, и к утру снимки уже гремели во всех топах соцсетей.

А как иначе? Кто такой этот наследник?

Цяо Юэ — фигура монументальная. Миллиардер, чьё состояние исчисляется десятками миллиардов долларов, человек из первой пятёрки Forbes и «бриллиантовый холостяк» из тех, чьё имя вписано в историю золотыми буквами. К тому же ему всего двадцать пять, он молод и дьявольски хорош собой. Когда он смотрит на тебя своими глубокими миндалевидными глазами, в которых застыла холодная деловая хватка, поджилки невольно начинают дрожать.

Лу Си и сам не понимал, откуда у него взялась дерзость покуситься на «святое». Можно лишь посетовать, что алкоголь — плохой советчик.

В индустрии развлечений Лу Си барахтался уже два года, оставаясь безвестным актером «восемнадцатой линии». Директор Цяо был для него недостижимой звездой, сияющей где-то в стратосфере.

Природа наградила Лу Си прекрасным лицом: яркие глаза, жемчужная кожа, точёный нос. Когда он улыбался, казалось, вокруг него разливался мягкий свет, а сам он выглядел как драгоценный нефрит. Но вот характер для шоу-бизнеса у него был совершенно неподходящий: слишком мягкий, бесхитростный, лишенный всякой пронырливости. За спиной не было ни связей, ни влиятельных покровителей, а заискивать перед инвесторами он так и не научился.

В актёры он попал по чистой случайности.

Отец Лу Си был дальнобойщиком. Когда парню исполнилось двадцать, отец из-за переутомления попал в страшную аварию. Семья, и без того небогатая, залезла в огромные долги, пытаясь вытащить его с того света. Но чудо не произошло — отец ушёл, оставив после себя лишь руины и пустые кошельки.

Мать Лу Си, Чжан Шуя, работала простым клерком с крошечной зарплатой в три тысячи юаней. На эти деньги ей нужно было содержать двух стариков и двоих детей — самого Лу Си и его сестру-школьницу.

Чтобы заработать, Лу Си, стиснув зубы, брался за любую подработку. Официант, репетитор,

курьер... В какой-то момент он попал в массовку на съёмочную площадку. Его яркая внешность сразу привлекла внимание, и вскоре режиссёр запомнил парня. Как раз тогда один зазвездившийся актёришка решил, что проект слишком мелок для его таланта, и со скандалом отказался от роли.

Режиссёр прикинул варианты и выставил Лу Си на замену.

Это была обычная роль третьего плана. Сериал в двадцать четыре серии, за каждую из которых Лу Си платили по две тысячи юаней — вдвое меньше, чем другим. Малобюджетку сняли за два месяца, и Лу Си получил на руки сорок тысяч. Для других актёров это были копейки, но для Лу Си — годовой заработок его матери.

Позже сериал неожиданно стал хитом, и на Лу Си обратили внимание. Поразмыслив, он подписал контракт с агентством на пять лет.

Сейчас Лу Си только-только окончил университет, и два года контракта уже позади. За это время он снимался в низкопробных драмах, играл в посредственных ужастиках и рекламировал сомнительные сайты. Его армия фанатов едва насчитывала триста тысяч, половина из которых были фанатами-зомби. В общем — типичный представитель «восемнадцатой линии».

И вот теперь он прославился.

Правда, весьма сомнительным способом.

Когда зазвонил телефон, голова у Лу Си ещё шла кругом от похмелья. Он смотрел на бешено растущее число подписчиков в Weibo, потом на комментарии — а там сплошная грязь. Его обвиняли в том, что он «прыгнул в постель» к богачу, называли бесстыдником и соержанцем.

Лу Си готов был разрыдаться. Он и сам был геем, но если бы он действительно переспал с Цяо Юэ, то с такой-то внешностью директора ещё неизвестно, кто бы остался в выигрыше.

А в итоге: ни секса, ни карьеры — всё пошло прахом. Думая о трёх годах оставшегося контракта, он чувствовал, как в глазах темнеет. Больше всего на свете ему хотелось вернуться во вчерашний день и придушить самого себя за ту злосчастную стопку.

Агентство, в котором состоял Лу Си, было частью империи Цяо. Обычно им управлял один из топ-менеджеров, но Цяо Юэ изредка заглядывал с проверками.

В тесном офисе, заваленном папками, Лу Си сидел на краешке стула и едва слышно пролепетал:

— Брат Хуан.

Тридцатилетний мужчина в кресле смотрел на него с таким дружелюбием, какого Лу Си никогда прежде не видел.

— Лу Си, президент уже в курсе твоей ситуации, — начал он. — Поступило распоряжение: раз уж ты «хайпанул», нужно ковать железо, пока горячо. Будем делать на этом деньги для компании.

Лу Си... Лу Си решил, что у него начались слуховые галлюцинации.

— Простите, что вы сказали?

— Лу Си, у тебя большое будущее, работай усердно! — Брат Хуан просиял. — Компания дала отмашку: послезавтрашнее мероприятие для микробизнеса отменяется. Вместо этого пойдёшь со мной на съёмки крупного шоу. Вот сценарий, изучи хорошенько. Это прямой эфир, облажаться нельзя.

Раньше Лу Си при таких новостях светился бы от счастья, в его глазах зажигались бы звёзды. Но сейчас он чувствовал лишь обжигающий стыд, поднимающийся от самых пяток.

— То есть... — пробормотал он в тревоге. — То есть президент не собирается меня наказывать?

— Угу, — кивнул агент. Он оглянулся по сторонам и, убедившись, что лишних ушей нет, понизил голос: — Говорят, сверху пришёл приказ не просто не трогать тебя, а начать активно продвигать. Так что лови момент.

Счастье нагрянуло внезапно, словно тропический шторм.

Лу Си на автомате что-то пообещал и вышел из здания, сжимая в руках сценарий. Августовский полдень обжигал, даже ветер казался горячим.

Только сейчас он начал приходить в себя. Зачем его продвигать? Неужели только ради выгоды? Он недоуменно размышлял об этом, пока шёл по улице. Впрочем, какая разница? Мысли большого босса простому смертному не понять. Контракт подписан, бежать некуда — придётся подчиниться.

Сейчас Лу Си был главной мишенью для хейтеров в сети. Опасаясь, что его узнают, он понизил натянул кепку, поправил маску и быстро зашагал в сторону общежития, предоставленного компанией.

В тихом переулке слышались только его шаги: «топ-топ-топ»... Но внезапно он почувствовал что-то неладное. Солнце стояло в зените, тени ложились чётко. Лу Си глянул на свою тень и замер от испуга.

За его спиной кто-то был!

— Послушайте, вы... — начал он.

Договорить не успел — фраза перешла в испуганный вскрик.

Один резко обернулся, другой быстро шёл следом. Столкновение было неизбежным. Лу Си потерял равновесие и инстинктивно ухватился за человека перед собой. В следующую секунду они оба повалились на землю.

Лу Си: «...»

Прохожий: «...»

Ладонь обожгло острой болью. Лу Си увидел, как по пальцам стекает кровь. Человеку напротив тоже досталось — на тыльной стороне его руки красовалась приличная ссадина.

— Простите! — Лу Си в панике схватил руку незнакомца, случайно размазав свою кровь по его коже. — Вы в порядке? Я не нарочно!

— Отпусти, — брезгливо бросил мужчина, вырывая руку. Он поднялся и сверху вниз посмотрел на опешившего парня. Достал из кармана чистый бежевый платок и обмотал рану.

На незнакомце была простая рубашка и джинсы, тёмные волосы небрежно зачёсаны назад. Глубоко посаженные глаза, точёный нос и пронзительный взгляд — тёмный и спокойный, как гладь ночного озера.

Он был дьявольски красив и статен. Одной его ауры хватало, чтобы подавить любого.

У Лу Си сердце ушло в пятки. Он робко выдавил:

— Пре... президент Цяо.

Мало ему было пьяного поцелуя, так он теперь ещё и умудрился покалечить большого босса. Лу Си почувствовал, что его песенка спета.

— Лу Си, — голос мужчины прозвучал с сомнением.

— Это я. Президент, вам чем-то помочь?

— Да нет, — Цяо Юэ окинул его взглядом. Прямо перед тем, как парень окончательно «выпал в осадок», босс внезапно произнёс: — Ну и что в тебе такого? Тот парень умудрился тебя поцеловать... Тьфу. — В его голосе прозвучало нескрываемое раздражение. — Он что, считает это тело только своей собственностью?

Лу Си: «...» Что за бред?

Парень был в полном замешательстве, но Цяо Юэ злился ещё больше.

Цяо Юэ с детства страдал диссоциативным расстройством личности — у него было раздвоение. Все эти годы они вдвоём отлично маскировались, никто и не подозревал о болезни. Но вчера его вторая личность отправилась в бар, увидела там Лу Си и, проникшись симпатией, полезла целоваться.

Как бы постыдно это ни звучало, это был... его первый поцелуй. И он был отдан незнакомцу в каком-то грязном кабаке.

Сегодня сознание вернулось к основному Цяо Юэ, и он не удержался от любопытства. Сначала покрутился в офисе агентства, потом подсмотрел за Лу Си, а в конце и вовсе решил проследить за ним. И вот результат: парень как парень, ничего особенного. Таких пруд пруди.

Сдерживая гнев, Цяо Юэ смерил Лу Си презрительным взглядом и ушёл.

Лу Си: «...» Полный аут.

Парень отряхнул пыль с одежды, поправил маску и велел себе не забивать голову. Мысли президента — не его ума дело. Проведя сеанс самоуспокоения, он понуро побрёл к общежитию.

Событий за день было слишком много. Измотанный Лу Си кое-как обработал раны, без аппетита поужинал и, едва коснувшись подушки, провалился в глубокий сон.

Глубокая ночь. Слабые блики света падали на холодный пол. Просторная комната казалась пастью огромного зверя, готового проглотить любого в полной тишине.

— Пить... Хочу... воды...

На широкой кровати зашевелилось одеяло. Из-под него высунулась бледная, почти прозрачная рука — пальцы длинные, изящные, с аккуратными розовыми ногтями. Нашупав стакан на прикроватной тумбочке, человек нехотя вылез из постели, залпом осушил холодную воду и тут

же нырнул обратно.

Ледяная вода обожгла горло и разлилась по телу.

В комнате было прохладно, и этот холод заставил затуманенный мозг Лу Си немного проясниться. Стоп. Откуда в его комнате взялась прикроватная тумбочка?

И вообще... где он?

Лу Си испуганно сжался под одеялом, теперь уже окончательно проснувшись. Он погладил простыни — мягкие, шелковистые, явно запредельно дорогие. Пощупал одеяло — тот же материал.

Он точно помнил, что ложился спать в своей каморке в общежитии. И дверь запер на засов.

Что происходит?

Неизвестность пугала до дрожи.

Лу Си полусидел в кровати, натянув одеяло до самого носа, только глаза испуганно поблескивали в темноте. Он начал осматриваться. В комнате было темно, но постепенно глаза привыкли, и он смог различить очертания обстановки. Увиденное повергло его в шок.

Огромный книжный шкаф во всю стену, массивная хрустальная люстра над головой, пушистый ковер, мягкий кожаный диван...

Всё это выглядело пугающе чужим. Лу Си сглотнул и принялся шарить по тумбочке в поисках телефона.

— О? Это что... «новый друг»? — низкий, бархатистый мужской голос внезапно разорвал тишину комнаты.

— А-а-а-а!!! — закричал Лу Си, теряя остатки самообладания. — Кто вы?! Где я?! Что вам нужно?! — Он выпалил всё это на одном дыхании, дрожа от страха.

— Тьфу, какая морока. Ещё один, который не понимает, что к чему? — Голос был тот же, но интонации изменились: в них появилась властность и сталь, которой не было мгновение назад. Этих двоих невозможно было перепутать.

Лу Си: «...» Что за чертовщина?

— Привет, новый друг. Я твой предшественник, Шэнь Цзитун.

— А я Цяо Юэ.

— При... приятно познакомиться. Я Лу Си, — пролепетал единственный, кто не понимал ситуации, сильнее кутаясь в одеяло. — А вы... вы можете выйти, чтобы мы поговорили нормально?

— Ты до сих пор не понял? — недовольно бросил Шэнь Цзитун. — Мы все — одно тело. Ты — наша третья личность.

Лу Си: «...» Чего-чего?

За все свои двадцать лет Лу Си ещё никогда не чувствовал, как рушится его реальность. Он всегда считал себя нормальным, когда это он успел превратиться в пациента с диссоциативным расстройством личности?

Внезапно взгляд Лу Си упал на пораненную руку. Ссадина... Цяо Юэ? Цяо Юэ?! Президент!!!

Он сейчас... в теле Цяо Юэ?!

И он только что ляпнул, что его зовут Лу Си?!

«Скажите, ещё не поздно притвориться новорожденной личностью-младенцем? Очень нужно! Срочно! Пожалуйста!!!» — в панике думал Лу Си, чувствуя, как мир уходит из-под ног.

<http://bllate.org/book/17413/1646852>